

ТИБЕТ. ЗАПИСКИ ИЗ МИРА ДУХОВ

Е.Ю. ЖУКОВА

Настоящее странствие, милая амазонка,
Начинается раньше, чем скрипнула половица.

И. Бродский

Закрытый со всех сторон от внешнего мира стеной высоких гор, Тибет до сих пор представляет собой загадочную страну. На протяжении большей части своей истории он был недоступен для иностранцев, и не только из-за труднопроходимых перевалов, но и из-за сложной политической ситуации, сложившейся в этой части Китая. Кроме того, боялись, что заморские гости принесут с собой войны и разрушения, падение нравов и эпидемии... Редким смельчакам удавалось проникнуть на крышу мира, и они приносили с собой рассказы о странных ритуалах, легенды о могущественных магах, способных вызывать ураганы и землетрясения, о мужественных людях, живущих в своем замкнутом мире.

Но время идет, и ситуация меняется. Все больше ученых и дипломатов, писателей, художников и просто туристов посещают эту высокогорную страну. Вот и мы - группа московских студентов-востоковедов - смогли осуществить свою давнюю мечту.

Наш путь начался в один из душных пекинских вечеров на Западном вокзале китайской столицы. Именно отсюда отходит поезд, направляющийся в Лхасу. Проводники прошли по вагонам, проверили билеты, а заодно попросили всех пассажиров подписать справку о том, что они понимают, какие сюрпризы может преподнести подъем на высоту в 3000 м и выше, и что любители риска самостоятельно будут нести ответственность за свою жизнь и здоровье. Надо сказать, что Лхаса - далеко не самое высокогорное место в Тибете - находится на высоте 3600 м над уровнем моря, и пребывание на такой высоте чувствительно даже для здорового человека.

Настало утро второго дня, и мы решили сократить его, прогулявшись по вагонам. Интересно, что сам поезд по составу неоднороден не только с технической точки зрения: тут и купейные вагоны, и плацкартные, и сидячие, и пассажиры в нем едут очень разные. В купейных вагонах вы наверняка услышите английскую, французскую, немецкую и даже русскую речь. Китайцами тут, скорее всего, окажутся лишь личные переводчики, персональные гиды и проводники; пассажирами же будут, за редким исключением, туристы из Европы и США, которых сейчас много приезжает в Тибет.

За дверью, ведущей в плацкартные вагоны, звучит только китайская речь. Исключения встречаются редко, и наша маленькая группа русских искателей приключений оказалась одним из них. А объясняется "китаизация" языковой среды в плацкартном вагоне тем, что гости Поднебесной предпочитают ездить с наибольшим комфортом, а ее жители не считают целесообразным запираяться в отдельные купе, тем более, что и стоит это удовольствие немало дорожке.

Обходя последнюю компанию картежников (как же еще коротать славящимся своим азартом китайцам время в пути, как не за игрой в карты?) и тут впервые сталкиваемся с тем, что дверь заперта. Уж если решили - идем до конца, просим проводника отворить, проходим. Сразу становится ясно, что мы пересекли очередную невидимую границу, ведь эти несколько вагонов заполняют уже не европейцы

и не китайцы, а тибетцы. Жители "крыши мира" заметно отличаются от китайцев уже внешним обликом: они чуть выше, кожа их очень смуглая, а длинные волосы, которые носят и мужчины и женщины, заплетены в косы и украшены пучками цветных нитей и бусинами. Китайский, который звучит в сидячих вагонах, разбавлен родным языком тибетцев и становится более мягким и тягучим. Значительная часть тибетцев, особенно молодежь, владеет китайским вполне свободно и говорит на нем как на втором родном.

Ехать оставалось еще примерно сутки, и третий день оказался особенно богатым впечатлениями. Последняя часть маршрута следования поезда проходит по территории провинции Цинхай и Тибетского автономного района, то есть уже по землям, исторически относящимся к Тибету. Ощущение чего-то совершенно нового появилось уже ранним утром, когда вместо привычных городских построек, полей, холмов и вкраплений леса нам явились горные вершины и долины, раскинувшиеся в предгорьях. На Тибетское нагорье мы начали подниматься еще ночью, и теперь с каждой минутой взбирались все выше и выше. Давление падало, воздух становился все более разреженным, и вскоре в вагонах зашумели системы подачи кислорода. Во избежание обмороков и сильных головных болей этот день рекомендовалось провести в горизонтальном положении, что мы собственно и сделали. «Откуда же тогда впечатления?» - спросите вы. Ответ прост: остаток пути все самое поразительное происходило не в самом поезде, а за его окнами.

Что только не проносилось в этот день перед нашими глазами... Температура, судя по измерительным приборам, не опускалась ниже пятнадцати градусов Цельсия, но за окном постоянно мелькали островки снега - вот ведь превратность высоты! Хотя одними островками дело не ограничивалось: в долинах он лежал волнами, как будто вокруг разлилось и застыло огромное холодное море. Еще сотня метров вверх, и вот уже видны вершины, увенчанные снежными шапками. Были и горы, словно сделанные из сахара, белоснежные от подножья до самой вершины. До самого прибытия мы не могли оторваться от

захватывающей картины скал и камней, снега и льда и яркого синего неба. Вечером, когда солнце решило, что и в других землях есть на что взглянуть, мы прибыли в Лхасу.

Само название столицы Тибета в буквальном переводе означает «Место богов». Что ж, путь к боже-ству всегда тернист. Ощутили мы это уже на вокзале. Недавние пассажиры - местные жители, туристы, командировочные - небольшим человеческим ручейком начали просачиваться через вокзальные двери, за которыми нас ждал первый сюрприз - сплошная шеренга вооруженных людей в форме (после восстания, произошедшего на Тибете в 2008 г., китайские военные постоянно присутствуют во всех крупных городах и контролируют перемещение по основным дорогам). Местных жителей пропустили без вопросов, у некоторых китайцев проверили документы, переговорили с личными гидами туристов... Вокзал стремительно пустел. Мы тоже хотели было пройти, но вдруг один из солдат остановил нас, сказав, что без гида, даже при наличии разрешения, мы не можем выйти в город. В здание вокзала вернуться нам не позволили, отойти в тень (на такой высоте солнце припекает ощутимо) - тоже. К счастью, провожатый наш объявился довольно быстро, и вскоре мы вместе с рюкзаками были буквально положены в машину и отвезены в город.

Еще перед погрузкой появилась первая возможность оглядеться. Вид Лхасы походил на разбрызганное по склонам гор игристое вино, и эта ассоциация не была случайной, так как первый день в тибетской столице пьянил. Быстро прибыли в гостиницу, бросили вещи в номерах и отправились гулять по вечернему городу. Так начались несколько часов «свободного полета» по одному из самых священных городов мира. Что первым бросилось в глаза? Лично мне - люди. По дороге нам часто попадались монахи в пунцовых одеяниях и простые горожане, многие из которых были одеты в национальные костюмы, причем не напоказ, не ради туристов. Повседневное ношение национальной одежды здесь считается обычным. Основная деталь костюма - запашной халат, подпоясанный ярким шелковым поясом, обычно он носится только на левом плече, а правый рукав откидывается за спину. Длина варьируется в зависимости от пола носящего: мужской короче, женский - длиннее. Преобладающие цвета - темно-синий, коричневый, серый. Под халат надевается отличающаяся от него по цвету рубаша или блуза, обычно с высоким воротом. Цветовой разброс тут уже значительно больше, чем у халатов. Женщины часто дополняют костюм пестрыми полосатыми передниками.

Увлеченная наблюдениями, я не сразу заметила, как мы вышли на широкую улицу, центром которой является дворец Потала - зимняя резиденция далай-ламы, священное место, куда ежедневно стекаются толпы паломников. Ночью и днем сотни людей обходят дворец кругом. Множество металлических барабанов с вычеканенными на них словами священных мантр поставлено в большом количестве вдоль стен дворца: они не перестают вращаться ни на минуту. Миниатюрные барабанчики такого же типа многие тибетцы носят с собой постоянно. Так что в походе вокруг Поталы нас окружал легкий скрежет вращающихся барабанчиков, шорох перебираемых четок, шепот многих губ, повторяющих священные слова, и тихий звук металлического удара о камни

мостовой. Наличие последнего элемента этой звуковой палитры объясняется таким образом: многие паломники, обходя дворец, через каждые несколько шагов сначала падают на колени, а затем вытягиваются на земле в полный рост, опираясь на ладони. Решившие сделать не один круг часто обзаводятся жестяными накладками на колени и ладони.

Завершив круг почета, мы возвращаемся в гостиницу: перед завтрашним днем нужно набраться сил - отправляемся в горы!

Нашим местом пребывания в течение нескольких следующих дней будет город Шигацзе и монастыри, расположенные как в самом городе, так и в его окрестностях. Путь туда долговат - около восьми часов блуждания по высокогорью.

Выехали ранним утром. Дорога петляла среди горных склонов, вершин и пропастей. Первую остановку мы сделали в одном из многочисленных, как сказала наш гид, «мест удачи», коими изобилует Тибет. Это места слияния - много веков назад - Буддизма и древней религии Бон, от которой остался обычай складывать пирамидки из камней. Тибетцы возводят импровизированные алтари из камней и воткнувших в землю веток, оставляют подношения духам гор, чтобы заручиться их поддержкой на протяжении всего трудного пути. Самыми распространенными дарами духам остаются цветные ленты, которые привязываются к веткам и камням, но иногда им преподносят ножи и чаши для ароматических масел.

С пригорка, на котором располагался алтарь, мы спустились к бурлящим водам реки. Перед нами во всей красе предстала Брахмапутра, которая в нескольких сотнях километров отсюда соединяется с легендарным Гангом, образуя с ним общую дельту.

Следующая остановка - высокогорная смотровая площадка, еще одно «место удачи», но со своей спецификой. Если предыдущее было небольшим, безлюдным и тихим, то здесь ситуация совершенно иная. По просторной каменной террасе неспешно прогуливаются монахи, время от времени подкидывающие сушеные травы в пылающие открытые печи. Ароматный дымок растекается вокруг, окутывая всех пришедших запахами туи и можжевельника. Я уже упоминала о лентах, которые являются дарами духам, но если в одних местах они привязываются к сухим веткам деревьев, то здесь разноцветные лоскутки стелятся по земле плотным ковром. Даже наша проводница оставила в подарок духам свой шелковый шарф.

Казалось бы, пора продолжить уже наш путь, но главный «пункт программы» этого места состоит в том, чтобы отвернуться ненадолго от разношерстной человеческой толпы и обратить свой взор к горным вершинам, гряда которых опоясывает горизонт, напоминая зубастую пасть мифического дракона. Приглядевшись, можно различить вдалеке выдающийся на фоне остальных и припорошенный снегом белый клык. Он знаком каждому школьнику из курса географии - это Эверест. Как ни печально, но и от этой панорамы придется оторваться, ведь впереди нас ждут другие чудеса, новые вершины и глубины, правда, теперь скорее духовного, нежели физического свойства.

Следующие дни мы провели в царстве богов и духов, скитаясь по высокогорным монастырям Шигацзе, Гиянце и Сагии. Кстати, время на дорогу не было потрачено зря, ведь трудно игнорировать но-

вые впечатления там, где они поджидают вас на каждом шагу. Например, еще по дороге на смотровую площадку, описанную выше, я начала рассматривать жилища тибетцев. Теперь же, на пути в Сагию, населенные пункты попадались чаще, и возможностей внимательней присмотреться стало больше. Традиционный тибетский дом обычно представляет собой одно-двухэтажное здание прямоугольной формы с отчетливо выступающим карнизом, который обычно окрашивают в черный или синий цвета. Прямоугольную форму имеют и дверные, и оконные проемы, которые также принято подчеркивать выступами кладки или цветным рисунком. На каждом из четырех углов плоской крыши можно увидеть небольшие квадратные башенки, а стены домов принято белить. Уже обмолвившись о том, что карнизы и оконные проемы принято окрашивать в яркие цвета, добавлю, что по краям карнизов многие вывешивают бахрому из грубой шерсти яка, а на крышах угловых башенок часто можно увидеть горизонтально воткнутые шесты с привязанными к ним ленточными гирляндами. Использование шерсти для украшения внешней части построек объясняется тем, что простые тибетцы занимаются, по большей части, сельским хозяйством, в том числе разведением овец и яков, и последним отводится чрезвычайно важная роль. Яков используют в качестве вьючных животных, из их молока делают сыр и масло, их мясо употребляют в пищу, из шерсти производится множество различных тканей, изделия из их кости, а ячий навоз используется как топливо и даже строительный материал. А потому и не странно, что из шерсти этих животных делают бахрому для украшения дома, а черепа частенько вешают над дверью в качестве оберега.

Главное сокровище Тибета - его монастыри. При всем их разнообразии, они обладают и общим - атмосферой непрерывной передачи некоего духовного начала из седой древности в наши дни, от давних предков в руки людей, живущих сегодня. В храмах и монастырях зашедшего туда человека не оставляет ощущение взглядов десятков глаз, наблюдающих за ним с отвлеченным спокойствием. Десятки и сотни Будд, боддисатв, духов и богов взирают на людей вот уже многие сотни лет со стен Ташлунгбо и Паркора. Сотни рукописей с великим почтением хранятся в просторных залах храма в Шигацзе. Когда-то эти священные письма были привезены сюда из Индии и переведены на тибетский язык. Теперь индийские ученые и духовные лица приезжают в Тибет ради этих трактатов, так как на их родине многие из них безвозвратно утрачены. Тибетская же традиция бережно сохранила и слова, застывшие во множестве пергаментов, и лики Будды, оставшиеся в веках.

Только что мы были у места упокоения первых трех лам в Шигацзе, и вот уже снова находимся в пути - нужно возвращаться в Лхасу. Возвращаемся другой дорогой, и виды нас окружают совершенно другие. Какую же из жемчужин Тибета увидим мы теперь? В этот раз речь идет о великолепном творении природы - череде священных озер: Ямдрок-цо, Нам-цо и Баксум-цо («цо» означает «озеро»). Тибетцы настолько высоко почитают эти озера, что почти не берут из них воду, а о том, чтобы что-то в эти воды сбрасывать, не может идти и речи. Каждое из озер обладает собственным мифологическим свойством, и если в одном, по поверьям, обитает не-

чисть, то другое дарует здоровье и удачу, в остальных же могут обитать духи умерших. По берегам священных озер выстроились небольшие каменные пирамидки, которые складываются из маленьких кусочков скал теми, кто хочет заручиться поддержкой сил, владеющих озером.

Лучи утреннего солнца бликами пробегают по редким озерным волнам, а полдень застает нас в Лхасе. Сегодня мы идем во дворец Потала, который не просто находится на возвышении: жилая часть, где некогда обитал далай-лама, поднята над поверхностью настолько, что для того, чтобы добраться до входа даже в самые нижние залы, придется потратить дополнительные силы на подъем. Причем дело не в хорошей или плохой физической подготовке как таковой, а в разреженном воздухе. Даже после нескольких дней привыкания гости Тибета устают достаточно быстро от крутых подъемов. Но Потала - это как раз то место, где стоит проигнорировать усталость, так как время вашего пребывания внутри не должно превышать полутора часов. Это правило связано с тем, что число желающих посетить дворец огромно. Причем это не только и не столько туристы, сколько паломники, не менее других желающие пройти по залам, где некогда размышлял и вершил свои дела далай-лама.

Дворец состоит из красной и белой частей. В красной далай-лама жил и проводил краткие часы отдыха, в белой - принимал простых посетителей и иностранных гостей. В красные комнаты туристы не допускаются, из девяти сот девяти можно осмотреть лишь несколько десятков, среди которых молельные помещения с изысканными изображениями Будд, божеств и боддисатв из дерева и камня, посольские залы, заполненные дарами, привезенными далай-ламе из разных земель, а также усыпальницы предыдущих далай-лам, выполненные в виде ступ. В настоящий момент жив и здравствует далай-лама четырнадцатый, портреты которого можно увидеть в каждом тибетском доме. Во дворце Потала погребены тела всех его предшественников, кроме далай-ламы первого, второго, третьего и пятого.

Завершающий этап экскурсии - прогулка по крыше. Ее поверхность напомнила мне бетон, и я спросила гида, что это за материал и как его изготавливают. Вместо ответа она указала мне на группу людей с каменными колотушками в руках: как выяснилось, они как раз шли чинить крышу. Вскоре они разделились на две бригады, которые должны были попеременно заниматься ремонтом трещины, появившейся пару дней назад. Секрет изготовления заинтересовавшего меня материала оказался таков: на основу крыши тонким слоем высыпали щебень, чуть сбрызнутый водой, после чего несколько десятков людей вставали к полосе рассыпанного камня и долгие часы тяжелыми колотушками долбили его, пока он не превращался в бетон. Причем эти титанические усилия не оплачиваются, но многие готовы работать бесплатно, а местным монахам запрещено даже прикасаться к деньгам.

Полтора часа в покоях ламы подходят к концу, и теперь нам предстоит долгий спуск. Пройдя по лабиринту лестниц и переходов, мы вновь оказываемся на улицах Лхасы. Заканчивается и время нашей поездки. Осталось вынуть из кармана билет и сесть на поезд, спешащий из страны богов и мифов в северную столицу, где обитают другие духи.